Е.В.Рогачевская

БИБЛЕЙСКИЕ ТЕКСТЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДРЕВНЕЙШИХ РУССКИХ ПРОПОВЕДНИКОВ /К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ/.

При обращении к текстам древнерусской литературы домонгольского периода практически всегда встает вопрос, относящийся к области поэтики: как соотносятся каноничность и индивидуальность, как связаны оригинальность и художественность. Этот период дал древнерусской литературе высокие образцы искусства слова, прежде всего в жанре проповеди. Произведения митрополита Киевского Илариона и епископа Туровского Кирилла, разделенные между собой почти столетием, представляют интересный материал для изучения проблем поэтики древнейшей русской оригинальной литературы. Свидетельство тому - большое количество работ о предмете.[1]

К сожалению, современные исследователи не так уж часто связывают между собой эти два имени. А между тем, в поэтике проповедников XI-XII веков можно найти и различия, и много общего.

Исследуя "Слово о законе и благодати" митрополита Илариона, В.Н.Топоров указывает на особенности соотношения "художественности и оригинальности /степени индивидуальности/" в древнерусской литературе. Исследователь отмечает:"... в значительной степени теряя свою относительность, художественность начинает определяться с точки зрения критериев, близких к абсолютным<...>, а оригинальность избирает сферой своего проявления /обнаружения/, с одной стороны, более высокие уровни /например, композиционный/, а с другой, более тонкие и специфические ситуации, своего рода зазоры и некоторые неопределенности в монолитной в целом системе канона<...> великие мастера тех эпох, когда существенной была ориентация на

нон, <...>не столько "подтачивали" схему Канона снизу, сколько разрушали и преобразовали ее сверху /в обоих случаях выделено В.Н.Топоровым Е.Р./, часто бессознательно, пребывая в уверенности в своей преданности и верности Канону"[2]. Под "разрушением" канона "сверху" в данном случае имеется в виду развитие по пути усложнения некоторых предписаний канона. Эти высказывания общетеоретического характера относятся не только к рассматриваемому В.В.Топоровым памятнику – "Слову о законе и благодати", но и ко всей ораторской прозе старшего периода, в частности, к творчеству Кирилла Туровского. При таком подходе необходимо выделить безусловно обязательные элементы канона и показать, как в использовании их проявляется "послушание", следование традиции, с одной стороны, и авторская самостоятельность с другой.

Одним из непременных условий существования проповеди являлась ее связь с первоисточниками – Священным Писанием, сочинениями отцов церкви. Функционирование ораторской прозы в рамках обрядового действа и установка на истинность сказанного ставили перед проповедью особые задачи[3] – донести до слушателей слово Божие, показать пастве истинность вероучения. Поэтому и содержательное, и структурное значение библейских и евангельских текстов в произведениях русских проповедников очень велико.

Прежде всего необходимо выяснить, каким образом вводили "чужой" текст в свой русские ораторы. Очень часто цитирование или пересказ Писания никак не отмечался авторами. Причем, стилистически эти отрывки не отличаются от оригинального текста: "Днесь тварь веселиться, свобожаема от работы вражья [Рим. 8.2], и адьская врата и верея потрясошася, и бѣсовьския силы ужасошася [Мф. 16.18]. Днесь горы и холми точать сладость; удолья и поля плоды богови приносять..." / К.Т., XIII, 411/[4]. Здесь цитаты даны русским про-

поведником в переложении, и стыки между ними и собственно авторскими словами незаметны. Ведь благодаря использованию единоначалия /"днесь"/ в частях риторического периода инкорпорации и авторский текст приобретают стилистическое единство.

Можно привести и примеры точных цитат, незаметно вплетенных в ткань кирилловского произведения: "Наша убо пасха, за ны пожрен Христос. Кдѣ ты, смерти, побѣда, кдѣ ти, аде, жало. [I Кор. 15.[illegible]] Воста бо яко спя господь и въскресе спасая ны." /К.Т., XII, 41[illegible]/. Такие примеры полной стилистической тождественности "своего" и "чужого" текстов можно найти и в "Слове о законе и благодати": "да хвалимъ его оубо и прославляемъ хвалимааго от агглъ беспрѣстани и поклонимся емоу. емоу же покланяются херувими и серафими. Яко призря призри на люди своа. и не соль. ни вѣстникъ. нъ самъ спсе ны. [Ис. 63.9] не привидѣниемъ пришедъ на землю. но истинно пострадавы за ны плотию и до гроби и съ собою въскрѣсив ны". /м.И., 79, л. 168б /; "кто бо великъ яко бъ нашь ты единъ творяи чюдеса [Пс. 76.15] положи законъ на предуготование истинѣ и блгдти." /м.И., 79, л. 169а/.[5]

Но несмотря на такую стилистическую совместимость текстов, древнерусские авторы нередко указывают источники цитат или реминисценций[6]. Причем, если указания на источник у Кирилла Туровского, вероятно, подчинены просветительскому пафосу его произведений, написанных "младых ради и неразоумных" /К.Т., XII, 360/ и "успеха ради простеиших" /К.Т., XII, 348/ и ориентированы на фоновые знания слушателей[7], то желание Илариона сослаться на первоисточник подчинено другой художественной задаче. Проповедник XI века, пишущий /в противоположность своему последователю/ "ни къ невѣдущиим", "нъ прѣизлиха насыштьшемся сладости книжныа" /м.И., 79, л. 169б/,

постоянно указывает лишь на книги пророков: "по пророчьству исаину" /м.И., 83, л. I74а /, "яко же проркъ малахиа реч̃" /м.И., 88, л. I80б /, "яко же реч̃ исаиа" /м.И., 89, л. I81б/, "по пророчьству" /м.И., 89, л. I81б/, "по пророчству иосиону" /м.И., 89, л. I82а/, "и събысться о насъ языцѣх реченое" /м.И., 90, л. I83а/. Такое введение в свой текст библейских цитат подчеркивает саму тему пророчества, через которую проявляется взаимосвязь Ветхого Завета /закона/ и Нового Завета /благодати/, чему посвящено все произведение.

Использование текстов Писания подчинено в целом раскрытию основной идеи произведения - это характерно для таких мастеров ораторского искусства, как Иларион и Кирилл.[8]

Например, можно проследить, как с помощью цитат раскрывает Кирилл Туровский тему Вознесения Господня в соответствующем Слове в 6-ю неделю по Пасхе. В этом Слове заявлено сразу несколько опорных моментов, на которых держится вся его композиция: прежде всего само Вознесение, описание ликования и соединение в едином порыве небес и земли: "Небеса веселяться своя украшающе свѣтила, да благословяться от своего творца съ плътию сквозѣ тѣх врата на облацѣх възносима. Земля радуеться видящи на себе бога явьствьно ходяща и вся тварь красуеться от Елеоньскыя горы просвѣщаема." /К.Т., ХУ, 34I /. И далее все три подтемы находят развитие в цитатах из Псалтири, оформленных как риторические восклицания, которые произносят друг за другом все участники действия. С помощью библейских текстов Кирилл Туровский варьирует и повторяет тему, не надоедая слушателю, а создавая у него впечатление многоголосия, как бы мы сейчас сказали, стереофонического эффекта, тем самым повышая эмоциональное напряжение своего повествования:

"Свѣтить бо ся Олеон, яко солнце, святых чинь съ Христъмъ на собѣ имѣя. И за оны громы и мълния пророчьстии слышатся гласи, яже радостьно ликъствують, глаголюще: Възнесися силою твоею, боже! Поем и въспоем силы твоя! [Пс. 20.14] Ангели вся понуждають, глаголюще: Въскликнѣте богу вся земли! Пойте же имени его! [Пс. 65.1-2] Патриарси начинають пѣснь: Се бог нашь возноситься, смирив обоя въ едино и съвъкупив земныя с небесными! [Еф. 1.10] Преподобнии възглашають: Възнесися на небеса, боже! По всеи земли слава твоя! [Пс. 56.6. или пс. 107.6] Праведници велегласують: Възнесися, судяи земли [Пс. 93.2], да и мы в свѣтѣ лица твоего, господи, поидем! Давыд же, акы старейшина ликов, уяшняя пѣсеныя гласы, глаголеть: Вси языци всплещѣте руками, въскликнѣте богу гласом радости [Пс. 46.2], да възидеть бог в въскликновении, господь в гласѣ трубьнѣ [Пс. 46.6] Всѣх же гласы оконьчеваеть Павьл, глаголя: Кто възиде на небеса Христа съвести? Кто ли сълѣзе в бездьну Христа възвести? [Рим. 10.6-7] Нъ тъ есть сшедый и пакы въшедый прѣвыше всѣх небес [Еф. 6.10] ". /К.Т., ХУ, 342/.

Выбор цитат Кириллом Туровским и их сочетание полностью соответствуют основной задаче произнесения Слова – созданию праздничного настроения и толкованию смысла знаменательного события, которому посвящено торжество. Но здесь надо учитывать и то, что русский оратор не был целиком самостоятелен в избрании текстов Писания. Многое диктовалось ему богослужебной практикой. Именно поэтому в Слове на Вознесение Кирилл Туровский составил цитатный период на основе Псалма избранного /из службы на этот праздник/, вобравшего в себя стихи : Пс. 46.2; Пс. 46.6 и Пс. 56.6. Кирилл Туровский довел цитатный фрагмент до логического завершения мысли, подбирая тексты таким образом, чтобы тема была представлена

наиболее исчерпывающе.

Для митрополита Илариона связь и последовательность библейских текстов также были связаны с их служебным назначением. Он начинает большой фрагмент, полностью состоящий из текстов Псалтири, с цитаты Пс. 66.4-5, а затем, продолжая тему, почти целиком цитирует 46-й Псалом /который лег в основу Псалма избранного на Вознесение. Далее цитаты выстраиваются в цепочку. В каждой из них повторяется опорное слово предыдущей и дается тема для следующей: "поите б҃у нашему поите. поите ц҃рви нашему поите. яко ц҃рь всеи земли б҃ъ поите разумно. въц҃рися б҃ъ надъ языкы [Пс. 46. 7-9] и вся земля да поклонить ти ся и поеть тоб҃ѣ . да поеть же имени твоему вышнии [Пс.65.4]. и хвалите г҃а вси языци и похвалите вси людие [Пс. 116.1] и еще от въстокъ и до западъ хвално имя г҃не. высокъ надъ вс҃ѣми языки г҃ъ надъ небесы слава его [Пс. 112.3-4] по имени твоему б҃же тако и хвала твоа на коньцих земля [Пс. 47.11] оуслыши ны б҃же с҃псителю нашъ оупование вс҃ѣмъ конџемь земли и сущиимъ въ мори далече [Пс. 64.6] и да познаемъ на земли путь твои и въ вс҃ѣхъ язщ҃ѣх с҃пение твое [Пс. 66.3] и ц҃ре земьстии и вси людие. и вси судии земьскыи юнош҃ѣ и двы старци съ юнотами да хвалять имя г҃не [Пс. 148.11-13]". /м.И., 91, л. 183б-184а/.

Отрывки, состоящие из сходных цитат, библейских текстов, раскрывающих тему восхваления и поклонения Господу, выстроены русскими проповедниками различно. У Кирилла Туровского это - варьирование мотивов, заявленных еще в своем авторском тексте, у митрополита Илариона - цепочка ассоциативных связей, которая возникает как будто сама, помимо воли оратора. Безусловно, эти отличия определяются не только индивидуальной манерой каждого из русских книжников, но и теми возможностями и целями, которые

предоставляет и преследует конкретное произведение. "Нанизывание" мысли с помощью цитат Кириллом Туровским служит просветительской задаче, а повествовательный характер его Слова позволяет автору использовать цитаты в качестве прямой речи. В "Слове о законе и благодати" же наибольший интерес представляют те связки, между цитатами, где Иларион продолжает мысль, выраженную в стихе, мыслью другого стиха, причем стыковка происходит на общем слове: "да исповѣдатся тобѣ людие б҃же. да исповѣдатся тобѣ людие вси. да възвеселятся и възрадуются языци [Пс. 66.4-5] и вси языци въсплещѣте руками и въскликнѣте б҃у гласом радости. яко г҃ь вышнии и страшенъ. ц҃рь великъ по всеи земли [Пс. 46. 2-3]. /м. И., 90-91, л. 183-184а/. Иларион в этом случае оставляет оба слова "языци", поскольку это слово было для него одним из ключевых не только в данном отрывке, но и во всем произведении. Но при этом проповедник пропускает мотивировку радости и веселия, которая дана в конце 5-го стиха 66-го Псалма, ибо отдает предпочтение в данном контексте мотивировке, звучащей в 3-м стихе 46-го Псалма.

Проблема использования библейских текстов древнерусскими писателями включает в себя и вопрос об относительной точности или неточности цитирования. Правомерность постановки такого вопроса заключается, на наш взгляд, в возможности выяснить, какие типы чтений /служебные или четьи/ или какие переводы и редакции использовались, и насколько было возможно видоизменение цитаты.[9] Относительность же выводов объясняется особенностями работы с рукописным наследием. Текстологические исследования произведений митрополита Илариона и Кирилла Туровского[10] показывают, что разночтения в цитатах не слишком значительны и значимы. Поэтому мы сочли возможным привести некоторые текстологи-

ческие сопоставления, например, по сравнению древних Псалтирей с их отражением в памятниках ораторского искусства XI-XII веков. [11]

В Чудовской Псалтири /далее – Чуд./ удалось обнаружить лишь 9 мест, которые в качестве цитат употреблены Кириллом Туровским, причем 4 из них совпадают дословно /Пс. 2.2; 2.7; 65. 1-2; 67.2/. Расхождения же в остальных касаются использования однокоренных слов в формах различных частей речи /"глас троубнѣ" у К.Т. – "глас трубы" в Чуд. [Пс. 46.6]; "на небо небесное" у К.Т. – "на небо неба" в Чуд. [Пс. 67.34]/ и однокоренного глагола с приставкой и без нее /"въдаша" у К.Т. – "даша" в Чуд. [Пс. 68.22]/. В 8-м стихе 81-го Псалма греческое слово "ἀνάστηθι" у Кирилла Туровского звучит как "воскресни" в соответствии с аналогичным местом в Болонской, Погодинской и Симоновской Псалтирях, а в Чудовской – "въстани". Различия между текстами Кирилла и Болонской, Погодинской и Симоновской Псалтирями /далее Бол., Пог., Сим. / сводится в основном к изменению порядка слов. Причем, если в двух случаях с порядком слов греческого варианта, приведенного Амфилохием, совпадает текст Псалтирей /[Пс. 88.8]: "да ся прославить бог в свѣтѣ святых своих" /К.Т., XV, 345 / – – "Б҃ъ прославляяся въ свѣтѣ с҃тхъ /Бол., Сим./;[Пс. 106.14]: "и узы их прѣтърже изъведе я ис тьмы и сѣни смьртьныя" /К.Т., XV, 341/ – "и изведе я ис тьмы и сѣни смьртныя и оузы ихъ претърже" /Сим.//, то в двух других местах /[Пс. 9.28]: "ему же клятвы уста его полна суть горести и льсти" /К.Т., XV, 345 / – "емоу же оуста его клятвы полна соуть горести и льсти" /Бол., Сим. /; [Пс. 21.17]: "и вся кости моя ищьтоша" /К.Т., XIII, 422/ – "и ищьтоша вся кости моя" /Бол., Сим. // – греческому варианту

соответствует текст Кирилла Туровского. Особого внимания заслуживает использование 14-го стиха 101-го Псалма. Вариант русского проповедника не совпадает ни с текстом Болонской, ни с текстом Симоновской Псалтирей: "ты, господи, воскрес, ущедриши Сиона, яко приде время" /К.Т., XII, 413 / - "ты воскрес яко приде время помиловати Сиона" /Бол./ - "ты въскресъ и помилочеши Сиона яко время" /Сим. /. Последнее наиболее точно соответствует греческому оригиналу. Вероятно, Кириллу Туровскому был известен какой-либо другой вариант перевода этого стиха.

Цитаты из Псалтири в торжественных Словах Кирилла Туровского не являются точным повторением ни одной из рассмотренных древних Псалтирей, хотя и принципиальных расхождений найти не удалось.

В цитатах , используемых митрополитом Иларионом, также довольно мало расхождений с текстами Псалтирей в древнейших рукописях, и, тем не менее, полного совпадения ни с одним из них нет. Отметим только характер разночтений:

1/ изменение порядка и вставка слов: [Пс. 75.2]: "въ иудеи бо тъкмо знаемъ отъ бъ и въ иили велие имя его" /м.И., 83, л. 174б/ - "знаемъ въ иудѣи бъ въ иили имя его" /Чуд./.

2/ пропуск слов: [Пс. 113.11]: "бъ нашь на нбси и на земли. елико въсхотѣ и сътвори" /м.И., 84, л. 176а / - "Бъ же нашь на нбси и на земли вся елико въсхотѣ и сътвори" /Сим./

3/ использование различных форм слова: [Пс. 64.6]: "оуслыши ны бже спсителю нашь. оупование всѣмъ концемъ земли. и сущиимъ въ мори далече" /м.И., 91, л. 184а / - "оуслыши ны бже спситель нашь оупьвание вьсѣхъ коньць земля и сущиихъ въ мори далече" /Чуд./.

4/ замена слова синонимом: [Пс. 46.8]: "поите яко црь всеи земли бъ. поите разумно" /м.И., 91, л. 184а / - "поите яко црь вьсеи земли бъ поите съмысльно" /Чуд., Сим. /. Последнее расхождение, видимо, нельзя назвать случайным, так как в текстах цитат митрополита Илариона нет слов с корнем "смысл", но встречаются слова с корнем "разум". Причем, такого же рода разночтение есть и в цитате из Нового Завета /[Мф. II.25]: "от пръмудрыихъ и разоумныихъ" /м.И., 84, л.175б / ср.: "отъ пръмоудрыихъ и съмысльныихъ" /I-я и 2-я редакции Евангелия[12]/. Такое постоянство наводит на мысль, что Иларион последовательно унифицировал лексику при использовании цитат из Священного Писания.[13]

Но иногда даже простые пропуски слов /являющиеся, в основном, следствием ошибок /, могут играть у митрополита Илариона смысловую роль. Например, на наш взгляд, пропуск слова "солнце" в цитате Пс. II2.3-4 не является случайностью или небрежностью. Ср.: "от въстокъ и до западъ хвално имя гне. высокъ надъ всъми языки гъ надъ небесы слава его / м.И., 91, л. 184а / и "от въстокъ слнца до западъ хвально имя гсне" /Сим., Бол. /.

Темы общности востока и запада, всемирного распространения христианства, принятия вероучения от могущественного восточного соседа, имеющего уже многовековую христианскую культуру, находит отражение и в цитатах. Подчеркивание этой темы в стабильном использовании в цитатах /а затем и не только в них / клишированного библейского выражения "от востокъ и западъ": "Яко мнози от въстокъ и западъ прийут и възлягуть съ авраамомъ и исакомъ и аковомъ въ црствии нбснъмъ. а сновe цръствиа изгнани будуть въ тму кромъшнюю [Мф. 8.II-I2]". /м.И., 87, л. I79б/; "несть ми хотъниа въ сынехъ йилевъх и жертвы от рукъ ихъ не

приму. понеже ото въстокъ же и западъ имя мое славимо есть въ странах и на всякомъ мѣстѣ темианъ имени моему приносится. яко имя мое велико въ странах [Мал. I.IO-II] /м.И., 88, л.I8Об/; "яже црькви дивна и славна всѣмъ округъниимъ странамъ. яко же ина не обрящется въ всемъ полунощи земнѣѣмъ ото въстока до запада. и славныи градъ твои кыевъ величьствомъ яко вѣнцемъ обложимъ." /м.И., 97, л. I92а /.

Видимо, нарушение структуры высказывания, пусть даже в соответствии с источником, митрополит Иларион считал нецелесообразным, а может быть, и просто помехой, моментом, отвлекающим внимание от основной мысли произведения. Интересны также и ассоциативные связи, возникающие у русского проповедника при употреблении цитат. После текста из пророка Малахии /Мал. I.IO-II/ он вспоминает 4-й стих 65-го Псалма и 2-й стих Псалма 8-го. Когда цитата Пс. 65.4 возникает снова в большом фрагменте, целиком состоящем из цитат Псалтири /м.И., 90-9I, л. I83а-I84б/, вслед за ней митрополит Иларион использует 3-й и 4-й стихи II2-го Псалма, которые являются параллельными II-му стиху из I-й главы книги пророка Малахии.

Соединение цитат в цельные фрагменты текста, раскрывающие определенную мысль, может осуществляться и "неконтактным" способом, когда отрывки Священного Писания сочетаются не непосредственно между собой /"яко присныи хвъ рабъ. помагаеть ми словеси рекыи милость хвалится на судъ [Иак. 2.I3] и милостыни муку. акы печать съ нимъ [Сир. I7.I8] ". /м.И., 96, л. I9Оа; кстати, единственный случай такого рода сочленения цитат, кроме уже упоминавшегося большого фрагмента текстов Псалтири//,

и даже не с помощью механического соединения /"и събысться о насъ языцѣх реченое открыеть гъ мышцу свою стую прѣд всѣми языкы и оузрять вси концы земля спсение еже от ба нашего [Ис. 52.10] и другое живу азъ глть гъ яко мнѣ поклонится всяко колѣно и всякъ языкъ исповѣсться бу [Ис. 45.23] и исаино всяка дебрь исполнится и всяка гора и холмъ съмѣрится и будоуть кривая въ правая и острии въ пути гладъкы и явится слава гня и всяка плоть оузрить спсение ба нашего [Ис. 40.4-5]."/м.И., 90. л.183а-183б//, а вплетение в авторскую речь на определенную тему. Ключевые слова соединяют не только цитаты друг с другом /"Ветхая мимоидоша и новая всемъ възвѣщаю. поите боу пѣснь нову и славимо есть имя его от конець земли. и съходящеи въ море и плавающеи по нему и острови вси [Ис. 42. 9-10] и пакы. работающимъ ми наречется имя ново еже блвится на земли блвять бо ба истиньнааго [Ис. 65.15-16]."/м.И., 8?, л.174а-174б//, но и авторский текст с "чужим": "прежде бо бѣ въ иерусалимѣ единомъ кланятися. нынѣ же по всеи земли /текст Илариона / яко же реч гедеонъ къ бу еще рукою моею спсаеши ииля. да будеть роса на рунѣ токмо по всеи же земли суша и быс тако [Суд. 6.36-38] по всеи земли суша бѣ прѣжде идольстѣи льсти языкы одержашти. и росы благодѣтьныя не приемлющемь /текст Илариона/. въ иудеи бо тъкмо знаемь бѣ бъ и въ иили велие имя его [Пс. 75.2] и въ иеросалим единомь славѣмь бѣ бъ /текст Илариона/ реч же пакы гедеонъ къ бу. да будеть суша на рунѣ тъкмо по всеи земли роса и бысть тако [Суд. 6.39-40] ". /м.И., 83, л.174б/.

У Кирилла Туровского тема, основанная на опорных словах, редко раскрывается на небольшом отрывке текста /в пределах

периода; исключение составляет лишь рассмотренный выше фрагмент Слова на Вознесение /. Он использует на пространстве всего Слова краткие цитаты, идейно связанные между собой: "Вселю бо ся - рече - в ня и похожю, и буду им бог, и ти, будуть мнѣ люди [2 Кор. 6.16]"/ К.Т., XIII, 410 /; "Уже бо - рече - нѣсть ми хотѣнья в сынѣх Израилевых: явѣ бых не ищющим мене, и рку людем моим : Людье мои вы есте [Ис. 65.1] ". /К.Т., XIII, 411 /; "на руку своею написах стѣны твоя Иерусалиме, и вселюся посреде тебе [Ис. 49.16] ". /К.Т., XIII, 411/. Чаще Кирилл Туровский ставит рядом разнородные /по крайней мере на лексическом уровне/ цитаты: "Не о сем ли - рече - писа Моиси: Узрите живот вашь висящь прямо очима вашима! [Втор. 28.66].Давид же - о распятии его: Пригвоздиша руцѣ мои и нозѣ мои [Пс. 21. 17]. И о золчи: Вдаша бо ядь мою золчь и в жажю мою напоиша мя оцьта [Пс. 68.22] . И о гробѣ его: Положиша мя во рвѣ преисподнем, в темных и в сѣни смертнѣи [Пс. 87.7] . Тоже и о воскресении его: Да воскреснет бог и да разидутся врази его [Пс. 67.2]. И пакы: Воскресни, боже, суди земли [Пс. 81.8] . Исайя же о ученицѣх его: И въставь - рече - сберу братию мою, и узрят славу мою. И ты возвѣстять имя мое в странах, и будуть ми людие от язык мнози [Ис. 66.18-19] ". /К.Т., XIII, 414 /. Подобранные Кириллом цитаты не являются единым смысловым отрывком, а, скорее, напоминают коллаж /это сравнение, разумеется, не является оценкой мастерства оратора/. Но здесь надо отметить, что в соединении между собой именно этих текстов из Псалтири Кирилл Туровский не был оригинален. 22-й стих 68-го Псалма, 7-й стих 87-го Псалма и 8-й стих 81-го Псалма использовал Иоанн Златоуст в своем

Слове на Вознесение[14]. Есть все основания предполагать, что древнерусский проповедник заимствовал у своего знаменитого предшественника идею цитирования и монтирования стихов Псалтири друг с другом. Это подтверждается и текстовой близостью библейских отрывков у разных авторов, и одинаковой последовательностью двух цитат из трех /стихи 66.22 и 87.7/.

Наряду со случаями использования одних и тех же цитат /например, употребленные Кириллом Туровским стихи Втор. 28.66; Ис, 50.5-6; Ис. 53.4-5,7,12; Пс. 8.3; Пс. 46.2,6; Пс. 9.28 встречаются в Словах Иоанна Златоуста на Вознесение и "И се дьве бѣста от нихъ"; а стихи Пс. 23. 7; Пс. 87.7; Пс. 106.13-16 - в Слове Епифания архиепископа Кипрского "Что се днесь мльчание много на земли"[15], которые названы В.П.Виноградовым среди источников произведений русского книжника[16]/, можно указать и на более тесные взаимосвязи, когда библейские цитаты заимствовались из самого текста патристической литературы. По мнению А.Алексеева, так обстояло дело с цитатами из Песни Песней , которые "в словах Кирилла Туровского / сер. XII в./ по форме близки к цитатам в переводах слов Иоанна Златоуста /см. I.I,4; 2.5; 3.7-8 /"[17]. По-видимому, это связано с полным отсутствием "каких-либо следов Четьего перевода у восточных славян до XV-XVI в.в."[18] и появлением толкового перевода только во второй половине XII века, между Кириллом Туровским и Даниилом Заточником[19].

И все же, сопоставляя между собой цитатные слои в произведениях русских ораторов страшего периода, сравнивая их с сочинениями отцов Церкви, можно сказать, что существовал если не набор, то круг цитат, использовавшихся в проповеди. Этот круг

очерчивался богослужебной практикой, т.е. употреблением переводов и книг, входящих в пастырскую деятельность. И чем ближе была связана проповедь с конкретным событием Священной Истории или жизни Иисуса Христа, тем больше отражалась в ее структуре и цитатном слое конкретная служба. И, напротив, чем более общебогословский характер носило выступление, тем более самостоятельными могли быть ассоциации и связи в заимствованиях из библейских текстов.

Видимо, и само отношение к отрывкам из Священного Писания /возможность сокращений, перестановок, пересказов и переложений, соединения в большие смысловые фрагменты - и в то же время точность в плане выражения/, во многом определялось также бытованием Священных текстов в церковной практике и в служебных книгах, где они приводились не в порядке их следования в Ветхом и Новом Заветах, а, что называется, тематически. Поэтому русские проповедники, имевшие перед собой в первую очередь Служебники, Паремийники, Триоди, Апракосы[2] и воспринявшие византийскую традицию использования текстов Писания, выражали свою творческую индивидуальность следуя канону /в выборе цитат для раскрытия определенной темы, в их монтаже/. Те самостоятельные художественные приемы, которые использовали митрополит Иларион и Кирилл Туровский, были найдены в рамках того же канона, т.е. в рамках общепринятого отношения к Священному Писанию и благодаря яркому таланту и мастерству ораторов превратились в оригинальные черты, вписывающиеся в канон, но ведущие в итоге к созданию новой художественной образности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Библиографию см.: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I, Л. 1987. С. 202-204, 220-221.

2 Топоров В.Н. Работники одиннадцатого часа - "Слово о законе и благодати" и древнекиевские реалии. // Russian Literature. North-Holland - Amsterdam. vol. XXIУ. 1988. С. 30.

3 Ср.: "В русской средневековой культуре высшим авторитетом было боговдохновенное слово. Оно выражалось в текстах, святость которых ставила их истинность вне сомнений и обеспечивала церковной культуре иерархически высшее место в духовной жизни общества". - Лотман Ю.М. Сотворение Карамзина. М. 1987. С. 60.

4 Цитируется по: Еремин И.П. Литературное наследие Кирилла Туровского. // ТОДРЛ. М.-Л. 1956. Т. XП. С. 340-361; М.-Л., 1957. Т. XШ. С. 409-426; М.-Л. 1958. Т. XУ. С. 331-348.
В тексте в скобках римскими цифрами обозначен том, арабскими - страница.

5 Цитируется список С-591 по изданию: Молдован А.М. „Слово о законе и благодати" Илариона. Киев. 1984. В тексте в скобках указаны страницы издания и номер листа рукописи.

6 Формы выделения "чужого" текста в оригинальном могут быть различными. Подробнее см. об этом: Рогачевская Е.Б. Некоторые особенности средневековой цитации /на материале ораторской прозы Кирилла Туровского/. // Филологические науки. 1989, № 3. С. 16-19.
Формами, рассмотренными на примере Кирилла Туровского пользуется и митрополит Иларион. Но для последнего ссылка должна быть всегда конкретной, поэтому в его тексте нет такой формы выделения "чужого", когда источник не назван, но на инкорпо-

рацию указано /ср. у Кирилла Туровского: "пишеть бо ся о нем" /XIII, 422/, "рече бысть" /XV, 339/, "глаголеть бо" /XV, 335//. Еще одно отличие между проповедниками заключается в том, что Кирилл Туровский часто передает библейские тексты в качестве высказываний героев своего поветсвования /"Днесь предъидущии и вьслѣдующеи въсклицають, глаголюще: Осана, сыну Давыдову. благословен грядый во имя господне [Мф. 21.9]". /К.Т., XIII, 410//. Митрополит Иларион тоже пользуется приемом прямой речи, но в таких случаях он "ведет тонкую игру на подобных переходах от бесспорных цитат к "своему" тексту, имитирующему с большой точностью текст цитируемого источника". - Топоров В.Н. Работники одиннадцатого часа... С. 100. См., например: "рече же пакы гедеонъ в бу да будеть суша на рунѣ тъкмо. по всеи ж земли роса. и быстъ тако. [Суд. 6. 39-40]." /м.И., 83, л. 174б/ или: "рекшу бо иосифу къ иакову на семь оч положи десницу. яко съ старѣи есть, отвѣща иаковъ вѣдѣ чадо вѣдѣ. и тъ будеть въ люди и вънесется. нъ братъ его мении болии его будеть и племя его будет въ множьство языкъ [Быт. 48. 18-19]". /м.И., 82-83, л. 173б-174а/.

7 Подробнее см. об этом: Рогачевская Е.Б. Некоторые особенности средневековой цитации... С.16.

8 Ср. не слишком высокую оценку этой стороны творчества Кирилла Туровского М.И.Сухомлиновым: "Не все тексты приводятся уместно, иногда они служат только для распространения мысли, нисколько не содействуя ее изобразительности и живости производимого ею впечатления. Гораздо удачнее те места у Кирилла Туровского, которые не состоя из подбора текстов, явились, по всей вероятности, под влиянием библейских образцов, хотя и не имеют буквального сходства с ними". - Сухомлинов М.И. О сочинениях Ки-

рилла Туровского. СПб. 1858. С. 8

9 Некоторые выводы на примере Кирилла Туровского см.: Рогачевская Е.Б. Использование Ветхого Завета в сочинениях Кирилла Туровского. // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. I М., 1989. С. 96-105.

10 См.: Молдован А.М."Слово о законе и благодати" Илариона... С. 4-76; Алексеева Т.А. Лексика "Слов" Кирилла Туровского. Канд. диссертация. М. 1975.

11 При сопоставлении были использованы следующие издания: Погорелов В.А. Чудовская Псалтирь XI в. СПб. 1910. Качановский В. Болонская Псалтирь /1186-1196 гг./.-// ПДПИ.? СПб. 1882. Т.XXIX. Архим. Амфилохий. Древнеславянская Псалтырь Симеоновская до 1280 г.. М. 1880-1881. ТТ. I-3. Срезневский В. Древний славянский перевод Псалтыри. СПб. 1877.

12 О разделении на редакции см.: Воскресенский Г.А. Древнерусская редакция славянского перевода Евангелия. СПб. 1888. Воскресенский Г.А. Характеристические черты 4-х редакций славянского перевода евангелия от Марка по 112 рукописям евангелия XI-XVI в.в. М. 1896. Воскресенский Г.А. Евангелие от Марка по основным спискам четырех редакций рукописного славянского евангельского текста с разночтениями из 108 рукописей евангелия XI-XVI в.в. Сергиев Посад. 1894.

13 Постоянное употребление слов с корнем "разум" не только в цитатах, но и в авторской речи /"и разоумѣють яко ть есть живымъ и мртвымъ крѣпокъ и силенъ бъ" /м.И., 79, л. 169а/; "и въсиа и въ насъ свѣтъ разума" /м.И., 89, л. 181б/; "како въселися въ

тя разумъ, выше земленыихъ мудрець" (м.И., 94, л, 1876-1886)

могут быть всидетельством повышенного внимания проповедника к этой проблеме. Об учении о разуме Иоанна Экзарха см.: Матхаузерова С. Древнерусские теории искусства слова //

[illegible]

14. Сверено по: Северьянов С.Н. Супрасльская рукопись. Т. I // Памятники старославянского языка. Спб., 1904. Т. 2.Вып. I.

15. См. также Супрасльскую рукопись.

16. Виноградов В.П. Уставные чтения. Вып.Ш. Очерки по истории греко-славянской церковно-учительной литературы. Сергиев Посад, 1915. С. 102-106.

17. Алексеев А. Цитаты из Песни Песней в славянской письменности // Старобългарска литература. София, 1985. Т. 18. С.79.

18. Алексеев А. К определению объема литературного наследия Мефолия (Четий перевод Песни Песней) // ТОДРЛ. Л., 1983. Т.37. С. 229.

19. Алексеев А. Цитаты из Песни Песней... С. 79.

20. Об истории славянских переводов книг Священного Писания см., например: Воскресенский Г.А. Древний славянский перевод Апостола и его судьба до ХУ в. М., 1879.

Дурново Н.К. К вопросу о древнейших переводах на старославянский язык библейских текстов // ИОРЯС. 1925. Т. 30. С.353-420.

Евсеев И.Е. Книга пророка Исайи в древнеславянском переводе. Спб., 1897.

Евсеев И.Е. Очерки по истории славянского перевода Библии. П., 191[illegible]

Жуковская Л.П. Об объеме первой славянской книги, переведенно[illegible] греческого Кириллом и Мефодием // Вопросы славянского языкозн[illegible] М., 1963. Вып. 7.

Жуковская Л.П. Текстология и язык древнейших славянских памятников. М., 1976.